

Цикл
Александра Михайловского,
Александра Харникова
ОДНАЖДЫ В ОКТЯБРЕ

Однажды в октябре
Время собирать камни
Вся власть Советам!
Непобедимая и легендарная

Александр Михайловский
Александр Харников

НЕПОБЕДИМАЯ И ЛЕГЕНДАРНАЯ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 90

Оформление *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**М69 Михайловский, Александр Борисович,
Харников, Александр Петрович**

Однажды в октябре: Непобедимая и легендарная: роман / Александр Михайловский, Александр Харников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 416 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-097564-8

Российская эскадра, вышедшая в конце 2012 года к берегам Сирии, неожиданно оказалась в октябре 1917 года. Герои этой книги не колебались ни минуты. Разбив германскую эскадру у Моонзунда, они направились в Петроград и помогли большевикам взять власть в свои руки.

Но взять власть — еще полдела. Надо ее еще и удержать и правильно ею распорядиться, и навести порядок в своей стране. А это труднее, чем победить врага внешнего. На Севере разбита британская эскадра, которая намеревалась высадить десант в Мурмане. Уже разоружен Чехословацкий корпус, отряды Красной гвардии двинулись в сторону Румынии и Крыма. Советская Россия становится фактором мировой политики.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Михайловский, 2016
© Александр Харников, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-097564-8

*Авторы благодарят за помощь
и поддержку Юрия Жукова и Макса Д
(он же Road Warrior)*

Пролог

Социалистическая революция свершилась. Все произошло тихо и буднично. К власти пришли люди, которые ничуть шутить не любили.

А все началось с того, что неведомо как в осеннюю Балтику 1917 года была заброшена эскадра российских боевых кораблей из XXI века. И оказалась она у берегов острова Эзель, неподалеку от германской эскадры, подготовившейся к броску на Моонзунд. Адмирал Ларионов не колебался ни минуты — ударом с воздуха кайзеровские корабли были потоплены, а десантный корпус практически полностью уничтожен.

Ну, а потом люди из будущего установили связь с большевиками: Сталиным, Лениным, Дзержинским и представителями русской военной разведки генералами Потаповым и Бонч-Бруевичем.

Результатом такого сотрудничества стала отставка правительства Керенского и мирный переход власти к большевикам. Но, как оказалось, получить власть — это полбеды. Гораздо труднее было ее удерживать. Бывшие товарищи по партии стали неожиданно злейшими врагами. Правда, излишним гуманизмом большевики и их новые союзники не страдали. Под огнем пулеметов и шашками примкнувших к Сталину и пришельцам казаков полегли люди Троцкого

и Свердлова, мечтавшие разжечь «мировой пожар в крови».

В Риге, после того как с помощью пришельцев из будущего была разгромлена 8-я немецкая армия, был заключен мир с кайзеровской Германией. Но, покончив с войной империалистической, наступило время навести порядок внутри страны. В Киеве войска Красной гвардии разогнали Центральную Раду. Разоружен Чехословацкий корпус, который уже и не думает поднимать мятеж против власти Советов.

Британцы, недруги новой России, направили в Мурманск эскадру во главе с линкором «Дредноут». Но она была разгромлена, а десант, который правительство Ллойда Джорджа намеревалось высадить на советском Севере, был взят в плен.

Бригада Красной гвардии под командованием полковника Бережного захватила Одессу. Большевики пришли к власти в стране всерьез и надолго...

Часть первая ГРОМОВОЙ ДЕКАБРЬ

***9 декабря (26 ноября) 1917 года, полдень.
САСШ, Вашингтон,
Овальный кабинет Белого дома***

Присутствуют:

президент САСШ Вудро Вильсон, вице-президент Томас Маршалл, государственный секретарь Роберт Лансинг, военный министр Ньютон Бейкер, командующий ВМС САСШ адмирал Уильям Бэнсон

Вашингтон был погружен в траур, государственные флаги приспущены и украшены черными лентами, газеты вышли с заупокойными заголовками, а настроение в городе политиков и чиновников были таким, что хоть сейчас ложись в гроб. Вчера в 15:33 был торпедирован трансатлантический лайнер «Мавритания», находившийся на подходе к Ливерпулю, фактически в пределах видимости шотландского берега.

Германская субмарина проявила невероятную дерзость и нахальство. Она атаковала лайнер, несмотря на то что он находился под охраной британских противолодочных шлюпов и американского крейсера «Олбани». После попадания двух торпед и последующего за этим взрыва котлов «Мавритания» легла на левый борт и затонула. Из личного состава перевозимых ею двух пехотных полков — а это без малого двести четыре офицера и пять тысяч девятьсот нижних чинов, а также из восьми сотен человек команды

лайнера экипажам шлюпов удалось поднять из ледяной декабрьской воды не более двухсот окоченевших полутрупов. Британские военные моряки не только не смогли потопить дерзкого подводного пирата, но они даже не сумели обнаружить присутствие вражеской субмарины.

Мрачные настроения царили и в Белом доме. Терпела крах попытка вашингтонского истеблишмента, отбросив доктрину Монро и не неся при этом значительных трат, успеть к разделу жирного европейского пирога.

— Джентльмены, — скорбно сказал президент Вильсон, когда все присутствующие расселись вокруг знаменитого круглого стола, — мы собрались с вами здесь по печальному поводу. Всевышний посылает нам все новые и новые испытания. Давайте помолимся за души наших усопших соотечественников.

Когда молитва закончилась и все уселись за стол, Вудро Вильсон начал совещание.

— Слово предоставляется адмиралу Бенсону, — сказал президент. — Мы бы хотели выслушать его объяснения — каким образом мы потеряли при перевозке в Европу еще одну пехотную бригаду, а англичане последний крупный трансатлантический лайнер? Впрочем, как мне кажется, это вопрос чисто академический, ибо Конгресс только что решением обеих палат на неопределенный срок наложил вето на все воинские перевозки через Атлантику. Это всем к сведению. Мы и наши союзники обделались по полной программе. Ну, а теперь мы вас внимательно слушаем, адмирал...

Адмирал Бенсон тяжело вздохнул:

— Джентльмены, нам казалось, что мы приняли все необходимые меры для защиты от вражеских подводных лодок наших солдат, перевозимых через

океан. «Мавританию» во время ее пути через Атлантику сопровождал наш крейсер «Олбани», из-за чего скорость на маршруте пришлось снизить со стандартных двадцати шести до восемнадцати-двадцати узлов. Количество впередсмотрящих было удвоено, а в ночное время корабли шли без огней. При входе в зону действия германских субмарин лайнер был взят под охрану британскими шлюпами противолодочной обороны, после чего скорость каравана упала до шестнадцати узлов.

Атака германской подводной лодки произошла уже днем на подходе к Ливерпулю. Один из выживших сигнальщиков с «Мавритании», матрос Тед Берсон, показал, что следы двух торпед были замечены на кормовых курсовых углах. Это направление для подводной атаки считается малоопасным, тем более что обе торпеды шли мимо лайнера. Поэтому капитан «Мавритании» не стал предпринимать никаких маневров уклонения.

Адмирал обвел присутствующих внимательным взглядом и после короткой паузы произнес:

— Джентльмены, то, что скажу вам дальше, может показаться невероятным, но показания Теда Берсона, которые, кстати, он дал под присягой, подтверждаются и сигнальщиками с британских шлюпов, тоже наблюдавших за торпедной атакой. Торпеды вошли в кильватерный след «Мавритании» и изменили свой курс, догоняя лайнер. Несчастный матрос говорил, что они «гнались за нами, как две голодные акулы, виляя по синусоиде, то входя в кильватерный след, то выходя из него.

— А разве торпеды могут гоняться за кораблями? — удивленно спросил военный министр. Он хотел еще что-то добавить, но потом махнул рукой

и сказал: — Извините, джентльмены, нервы. Раз погнались, и все это подтверждают — значит, могут. Продолжайте, адмирал. Что там у вас еще такого же... страшного?

— Много чего, — кивнул адмирал Бенсон. — Кроме того, что эти торпеды погнались за «Мавританией», вызывает удивление и тот факт, что ни сигнальщики с «Мавритании», ни военные моряки с нашего крейсера и британских шлюпов не смогли заметить никаких признаков присутствия в этом районе подводной лодки. Повторяю — никаких. Ни поднятого перископа, ни шумов работающих механизмов, ничего. Попытки обнаружить субмарину и атаковать ее не имели успеха, и это военное преступление осталось безнаказанным.

— Вы считаете, что у германцев появилась подводная лодка какого-то нового типа? — встревоженно спросил президент. — В таком случае для нас это может обернуться полной катастрофой.

— Возможно, сэр, — кивнул адмирал Бэнсон, — по данным наших британских коллег, примерно полтора месяца назад субмарина неизвестного типа в обстановке полной секретности прошла Кильским каналом из Балтийского моря в Северное. Проводка ее осуществлялась ночью, при минимуме обслуживающего персонала и повышенных мерах безопасности. При этом рубка и верхняя часть корпуса были тщательно закрыты брезентом.

Адмирал Бенсон тяжело вздохнул.

— Кроме того, британской разведке стало известно, что примерно в то же время с германской подводной лодки U-35, которая базируется в австрийском порту Каттаро на Адриатическом море, сразу же после возвращения из похода был отозван ее командир,

знаменитый подводный ас капитан-лейтенант Лотар фон Арно де ла Перьер. Как удалось установить, проездные документы ему были выписаны до военноморской базы на острове Гельголанд.

Третьим элементом головоломки, оказавшимся в том же месте и в то же время, оказался гросс-адмирал Тирпиц, посетивший остров примерно в то же время, когда туда должны были прибыть неизвестная субмарина и известный германский подводник. Делайте выводы, джентльмены...

— Возможно, вы и правы, Бенсон, — задумчиво сказал вице-президент Томас Маршалл, — уникальный командир для уникального корабля, и напутствие любимого адмирала на пирсе. Если в ближайшее время будет объявлено, что капитан-лейтенант фон Арно де ла Перьер награжден Рыцарским крестом, или что там у гуннов положено давать за такие деяния, то тогда мы точно будем знать, кто убил наших парней. Пока же, господа, нам надо решить: какие мы сделаем из всего произошедшего выводы и что будем делать дальше.

— Томас, — вздохнул президент Вильсон, — я же сказал, что Конгресс все уже решил за нас. Больше никаких американских частей в Европу, никаких потопленных кораблей, никаких напрасных потерь. Переброска войск и наше участие в боевых действиях в Старом Свете приостанавливаются до момента прояснения обстановки и нахождения эффективного способа борьбы с новыми германскими субмаринами и их секретными торпедами.

Если кто и может создать такое чудовищное оружие в наше время, так это германцы, слепо верящие во всемогущество техники и в то же время лишенные даже зачатков совести и милосердия.

Госсекретарю Роберту Лансингу я хочу поручить довести в максимально вежливой форме эту информацию до его британского коллеги из Форин-офиса. Сообщите им, что мы также отзываем обратно в Штаты свою бригаду линкоров.

После заключения мира на Востоке германская промышленность должна перестать испытывать проблемы с сырьем. Боюсь, что скоро моря заполонят десятки невидимых и неуловимых субмарин-убийц. В дальнейшем все перевозки военных грузов в Великобританию будут осуществляться на британских торговых судах, эскортируемых британскими же военными кораблями. Мы умываем руки, джентльмены, и рассчитываем вернуться к этому делу тогда, когда обстановка в Европе станет более для нас благоприятной.

— Но, мистер президент, — недоуменно спросил военный министр Бейкер, — а что нам делать с армией, которую мы собирались отправить через океан? Части в основном закончили обучение и уже готовы к отправке.

— Мистер Бейкер, — раздраженно сказал президент Вильсон, — вы хотите, чтобы эти парни отправились в Европу или напрямик на морское дно? Если считаете, что они нужны и недаром едят свой хлеб, то поищите им применение где-нибудь поближе, без нарушения доктрины Монро. Подумайте, что мы сможем урвать от той же Мексики? Там сейчас неспокойно, и под шумок мы сможем оттяпать все, что нам необходимо. Давайте, прикиньте — где и что, составьте план и представьте его мне на рассмотрение.

Все, джентльмены, совещание окончено. До свидания.

10 декабря (27 ноября) 1917 года, полдень.

Одесса, железнодорожный вокзал

Над красавицей Одессой задували ледяные декабрьские ветра. Город сек ледяной дождь пополам со снегом. Но, несмотря на эту отвратительную погоду, впервые за несколько месяцев одесситы почувствовали себя комфортно. Прибытие бригады Красной гвардии положило конец безвластью. Кадеты, гайдамаки, левые и правые революционеры, а также просто бандиты, наконец, уgomонились и перестали делить в городе власть и имущество горожан. Твердой рукой наведя порядок, прибывшие из Питера красногвардейцы установили в Одессе-маме свою власть, пусть жесткую и не склонную к либерализму, но столь милую сердцу обывателя. А бандиты Япончика, самостийщики и так называемые р-р-революционеры, творившие беспредел в городе, частично были уничтожены, уцелевшие же забились в щели и не высовывали носа.

Новые власти, не откладывая дела в долгий ящик, организовали Управление народного комиссариата внутренних дел, начальником которого был назначен известный русский сыщик Аркадий Францевич Кошко, волею судьбы оказавшийся в Одессе. По сути, снова заработало старорежимное городское полицейское управление, со всеми печальными последствиями для одесской уголовной братии. Пешие и мобильные сводные патрули из бойцов бригады, местных рабочих отрядов и юнкеров беспощадно расстреливали на месте преступления мародеров и грабителей, отправляя всех прочих подозрительных на улицу Кондратенко, туда, где со времен «до без царя» находилось городское полицейское управление. В ведомстве господина (или товарища?) Кошко,